УДК 343.985.7:343.77

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/84-91>

М. А. Васильева¹, Московская академия Следственного комитета России,
г. Москва, Россия
E-mail: skrf-ecology@mail.ru

ОБСТАНОВКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из элементов криминалистической характеристики экологических преступлений – обстановке преступления. Предложено авторское определение этой категории в широком методологическом смысле, а также в более узком – криминалистическом. Автор, с учётом предложенной им классификации экологических преступлений, раскрывает содержание обстановки экологических преступлений применительно к одной из двух обозначенных им групп таких преступлений. К структуре обстановки экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов, отнесена характеристика места и времени добычи природных ресурсов, характеристика других обстоятельств совершения преступления, приводятся особенности обстановки с учётом данных элементов. В статье обращается внимание на то, что по экологическим преступлениям рассматриваемой группы криминалистическое значение может иметь не только обстановка совершения преступления, но и обстановка преступления в целом, включая обстановку, относящуюся к действиям по подготовке к преступлению, сокрытию его следов и следов преступника. Особое внимание уделено роли знаний следователя о типичной обстановке экологического преступления и возможностей реализации этих знаний при раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: экологическое преступление, природные ресурсы, обстановка преступления, расследование преступления, методика расследования преступлений, незаконная добыча природных ресурсов, место преступления, время преступления, погодные условия, криминалистическая характеристика преступления.

¹ Мария Александровна Васильева, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Для цитирования: Васильева М. А. Обстановка как элемент криминалистической характеристики экологических преступлений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1. С. 84–91. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/84-91>.

Maria A. Vasilieva¹, Moscow Academy of the Coherent Committee of Russia,
Moscow, Russia
E-mail: skrf-ecology@mail.ru

SITUATION AS AN ELEMENT OF THE FORENSIC CHARACTERISATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Abstract. The article is devoted to the analysis of one of the elements of the forensic characteristic of environmental crimes – the situation of the crime. The author's definition of this category is proposed in a broad methodological sense, as well as in a narrower one – criminal. The author, taking into account his proposed classification of environmental crimes, reveals the content of the environment of environmental crimes in relation to one of the two groups of such crimes designated by him. The structure of the environment of environmental crimes related to the seizure of natural resources includes the characteristics of the place and time of extraction of natural resources, the characteristics of other circumstances of the crime, the peculiarities of the situation are given taking into account these elements. The article draws attention to the fact that for the environmental crimes of the group under consideration, not only the situation of the crime can be of forensic importance, but also the situation of the crime as a whole, including the situation related to the actions to prepare for the crime, concealing its traces and traces of the offender. Particular attention is paid to the role of the investigator's knowledge about the typical environment of an environmental crime and the possibilities of realizing this knowledge in the disclosure and investigation of crimes of the category in question.

Keywords: ecological crime, natural resources, crime situation, crime investigation, technique of investigation of crimes, illegal production of natural resources, crime scene, crime time, weather conditions, criminalistic characteristic of crime.

До сегодняшнего дня в среде учёных-криминалистов не сложилось общего понимания того, какие элементы должны входить в структуру криминалистической характеристики преступлений. Полагаем, что для базовой методики расследования экологических преступлений необходимо и достаточно выделить следующие элементы: способ преступления; характеристика лиц, совершающих экологические преступления; обстановка преступления.

¹ Maria Aleksandrovna Vasilieva, Candidate of Law, Associate Professor of the Department Criminalistics, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

For citing: Vasilieva M. A. Situation as an element of the forensic characterization of environmental crimes // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. №. 1. С. 84–91. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/84-91>.

Обстановка преступлений исследовалась достаточно глубоко не многими криминалистами. Среди наиболее известных работ в этой области необходимо отметить труды В. К. Гавло [1, с. 49], З. И. Кирсанова [2]. Одной из крупных научных работ последних лет (2017 г.), где изучалась обстановка преступления, является диссертация доктора юридических наук А. А. Бессонова. Он справедливо полагает, что обстановка преступления – это система элементов окружающей его объективной реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована предметом посягательства и (или) личностью преступника, оказавшая влияние на формирование способа преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление факта преступления и его участников [3, с. 154]. Считаем, что представленное определение является достаточно содержательным. Остается лишь добавить, что, по нашему мнению, связь обстановки преступления с личностью преступника в той или иной мере прослеживается применительно к любой среде, в которой готовится, совершается, скрывается преступление, хотя её не всегда удастся выявить и доказать в ходе расследования.

Представляется, что для апеллирования категорией «обстановка преступления» необходимо отразить нашу позицию на её содержание. Обстановка преступления (в широком методологическом смысле) – это социальный, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический институт, характеризующий материальную и «идеальную» среду, в которой отражаются признаки личности преступника и способа преступления.

В более узком смысле этого термина (криминалистическом) под обстановкой понимается – окружающая преступника и преступление среда, в которой отражаются признаки самого события преступления, его следы, в том числе следы преступника, других участников этого события, способа подготовки, совершения и сокрытия, взаимосвязь между ними, дающие возможность использования их при расследовании в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Позиция автора о сущности и содержании обстановки экологических преступлений затрагивается в монографии [4]. В ней отмечается, что методика расследования экологических преступлений, а тем более криминалистическая характеристика таких преступлений, наиболее эффективны при разработке их не в универсальном виде для всех экологических преступлений, а применительно к двум отличающимся по способу преступления группам: связанные с изъятием природных ресурсов – и не связанные с ним. Эта же логика должна прослеживаться при определении содержания обстановки экологических преступлений. С учётом того, что в количественном отношении основную часть массива экологических преступлений (до 95%) составляют преступления, которые связаны с незаконным изъятием (добычей)

природных ресурсов: незаконные рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов и незаконная охота (ст. ст. 256, 258, 258.1 УК РФ) [5], то в тексте статьи далее обстановка преступлений будет исследована именно применительно к этой группе преступлений.

Обычно в криминалистических трудах указывается только на обстановку именно совершения преступления. Вместе с тем по экологическим преступлениям рассматриваемой группы криминалистическое значение может иметь не только обстановка совершения преступления, но и обстановка преступления в целом, включая обстановку, относящуюся к действиям по подготовке к преступлению, сокрытию его следов и следов преступника, ведь такие деяния традиционно совершаются умышленно. В таком ключе обстановка применительно к рассматриваемой группе преступлений специально ранее ещё не изучалась, её исследование может рассматриваться как одна из актуальных задач современной криминалистической методики, требующих своего разрешения в рамках отдельных монографических работ.

К структуре обстановки экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов, следует, по нашему мнению, относить характеристику места добычи, характеристику времени добычи, характеристику других обстоятельств совершения преступления.

Анализ мест совершения преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов, позволяет говорить о том, что место незаконной добычи природных ресурсов представляет собой чаще всего открытую местность, характеризующуюся наличием достаточного объёма природных ресурсов, становящихся объектом преступного посягательства, отсутствием или немногочисленностью очевидцев, имеющую корреляционные связи со способом совершения преступления и связанную с определёнными обстоятельствами обстановки преступления.

Некоторые районы нашей страны традиционно характеризуются сложной оперативной обстановкой в связи с богатством расположенных на этих территориях природных ресурсов: Приморский край, Хабаровский край, Астраханская область, Иркутская область и пр. Так, согласно статистике ГИАЦ МВД России за 2020 г., Дальневосточный федеральный округ, где зарегистрировано за этот отчётный период более 4 700 экологических преступлений, лишь немного уступает признанному лидеру по регистрации экологических преступлений – Сибирскому федеральному округу (5 546 экологических преступлений), оставляет далеко за собой по этому показателю Уральский (1 654 преступлений), Южный (2 540 преступлений), Центральный (2 065 преступлений) и Северо-Западный федеральные округа (1 624 преступления) [5].

Отдельные обстоятельства обстановки, связанные с местом совершения преступления, так же как в некоторых случаях и связанные со временем преступления, имеют квалифицирующее значение (например, совершаемые в местах нереста или

на миграционных путях к ним, в открытом море или в запретных зонах, на особо охраняемой природной территории).

Как отмечает большинство авторов, исследовавших вопросы совершения экологических преступлений, а также на основе анализа собранных нами материалов, рассматриваемые противоправные деяния совершаются в течение всего года, но характеризуются сезонностью – минимальными показателями совершений таких преступлений летом, при этом повышенным количеством регистраций этих деяний в определённый период года: для незаконной рубки и охоты – зима, для незаконной добычи водных биоресурсов, в зависимости от вида ресурса, – весна или осень.

Характеристика обстановки преступления в научных трудах в основном ограничивается описанием типичного места и времени преступления. Полагаем, что эти два элемента обстановки не являются исчерпывающими и могут быть дополнены, например, метеоусловиями при подготовке, совершении и сокрытии преступления. Действительно, погодные условия влияют на возможность совершения экологических преступлений рассматриваемой группы. Например, порывистый и сильный ветер может не позволить повалить дерево в нужном направлении и создаёт опасность для жизни вальщика; при очень ветреной погоде возникают большие волны, которые отпугивают рыбу и не позволяют осуществить её добычу; сильный ветер притупляет запах следов животных, при этом они заматаются, ухудшается слышимость в лесу, и это не всегда позволяет понять направление гона, услышать приближение лиц, осуществляющих контроль за законностью промысла.

Зависимость незаконных рубок от погодных условий отмечена И. А. Фоминой. Она указала, что в 93% случаев время совершения незаконной рубки лесных насаждений определялось виновными с учётом благоприятности метеоусловий [6, с. 230]. Эта позиция согласуется с результатами исследования А. А. Бессонова (отметившего, что время совершения незаконного вылова определяется наличием благоприятных погодных условий), а также с полученными нами результатами анализа материалов уголовных дел. Зависимость начала реализации способа совершения преступления от удобных для виновного погодных условий прослеживалась в изученных нами делах примерно в половине случаев. Но этот показатель мог бы быть значительно выше при более подробном отражении в протоколах допросов подозреваемых (обвиняемых) и иных участников уголовного судопроизводства именно этого обстоятельства.

Выбор удобных для совершения преступления погодных условий в некоторых случаях оказывается благоприятным для обнаружения и фиксации следов преступления сотрудниками правоохранительных органов. Так, гр. Г. на автомобиле был остановлен егерем в охотничьих угодьях. На вопрос о том, на каком основании им осуществлена охота (в машине виднелась туша животного), документов, подтверждающих законность добычи, не предъявил, пояснил, что это мясо купленного им

барана, охоту не осуществлял. В связи с тем, что накануне происшествия шёл снег и других следов, кроме следов автомашины Г. и следов его обуви в районе, где было обнаружено место добычи косули, не было, удалось собрать доказательства, подтверждающие виновность Г. и привлечь его к ответственности [7].

Благоприятные погодные условия позволяют, кроме всего, использовать для фиксации обстановки происшествия квадракоптеры [8, с. 142], иные современные способы получения и фиксации информации [9, с. 367].

Таким образом, информация об обстановке преступления используется лицом, совершающим экологические преступления, а также и правоохранительными органами при предотвращении, выявлении, расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Знание следователем обстановки экологического преступления, с учётом наличия взаимосвязи и взаимозависимости между элементами криминалистической характеристики преступлений, позволяет ему в условиях расследования конкретного уголовного дела на основании полученной на определённом этапе расследования информации выдвигать обоснованные версии о содержании остальных двух элементов (способа незаконной добычи природных ресурсов, личности преступника). Осведомлённость о содержании типичной обстановки таких преступлений может способствовать более эффективной организации их выявления, что немаловажно при существующем высоком уровне латентности преступлений этой категории. Более того, сведения об обстановке экологических преступлений могут быть полезны при планировании мер профилактического характера, в частности их места, времени начала, продолжительности и т. д. Изложенное позволяет заключить, что, понимая сущность обстановки экологического преступления, зная её типовую характеристику, сотрудники правоохранительных органов могут действовать более эффективно и тем самым улучшить ситуацию расследования экологического преступления, а также решить одну из важнейших задач расследования – задачу установления виновности в совершённом преступлении лица, установления иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Список литературы

1. Гавло, В. К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сборник научных трудов / отв. ред. Д. А. Турчин. – Иркутск, 1980. С. 49–50.
2. Кирсанов, З. И. Теоретические основы криминалистики : учебное пособие / З. И. Кирсанов. – Москва : Войсковая часть 33965, 1998. – 201 с.
3. Бессонов, А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Бессонов. – Москва, 2017. – 456 с.

4. Васильева, М. А. Методика расследования преступлений в сфере экологии : монография / М. А. Васильева. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 184 с. – ISBN 978-5-4396-2154-5.

5. ГИАЦ МВД России. Сборник по Российской Федерации. Раздел 1 : Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за январь – декабрь 2020 г. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 04.03.2021).

6. Фомина, И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири) : дис. ... канд. юрид. наук И. А. Фомина. – Москва, 2011. – 250 с.

7. Решение Катайского районного суда Курганской области от 14 февраля 2018 г. по делу № 12-5/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vK1vEnbQfZWv/> (дата обращения: 04.03.2021).

8. Васильева, М. А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 3 (26). – С. 142–146.

9. Васильева, М. А. Использование специальных знаний при осмотре места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Дальневосточного федерального округа) / М. А. Васильева, Ю. Г. Овчинников // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 367–371.

10. Васильева, М. А. К вопросу об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о незаконной добыче водных биоресурсов и рубке лесных насаждений / М. А. Васильева, Е. В. Зубенко // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 504–509.

References

1. Gavlo V. K. Obstanovka prestupleniya kak strukturnyi komponent kriminalisticheskoi kharakteristiki prestupleniya [The situation of crime as a structural component of the criminalistic characteristics of a crime]. In: Turchin D.A., ed. *Problemy sovershenstvovaniya taktiki i metodiki rassledovaniya prestuplenii: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of improving tactics and methods of investigating crimes: a collection of scientific papers]. Irkutsk, 1980, pp. 49–50.

2. Kirsanov Z. I. Teoreticheskie osnovy kriminalistiki: uchebnoe posobie [Theoretical foundations of criminalistics: a tutorial]. Moscow: Voiskovaya chast' 33965 Publ., 1998. 201 p.

3. Bessonov A. A. *Chastnaya teoriya kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii* [Private theory of criminalistic characteristics of crimes] / Doct. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2017. 456 p.

4. Vasil'eva M. A. *Metodika rassledovaniya prestuplenii v sfere ekologii: monografiya* [Methods of investigation of crimes in the sphere of ecology]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2019. 184 p. ISBN 978-5-4396-2154-5.
5. *GLATs Ministry of Internal Affairs of Russia. Collection of the Russian Federation. Section 1: Information on registered, solved and unsolved crimes for January–December 2020*. Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (accessed 04 March 2021). (In Russian).
6. Fomina I. A. *Metodika rassledovaniya nezakonnoi rubki lesnykh nasazhdenii (po materialam regionov Vostochnoi Sibiri)* [Methods of investigating illegal felling of forest plantations (based on materials from the regions of Eastern Siberia)]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2011. 250 p.
7. *The decision of the Kataysky District Court of the Kurgan Region of February 14, 2018 in case No. 12-5/2018*. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/vK1vEnbQfZWv/> (accessed 04 March 2021). (In Russian).
8. Vasilyeva M. A. Distantnyy monitoring v rassledovanii nezakonnykh rubok lesnykh nasazhdenii [Remote monitoring in the investigation of illegal logging of forest plantations]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2014, no. 3 (26), pp. 142–146.
9. Vasilyeva M. A., Ovchinnikov Yu. G. Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii pri osmotre mesta proisshestiya po faktu nezakonnoi rubki lesnykh nasazhdenii (po materialam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) [Using special knowledge when inspecting the scene of the incident on the fact of illegal felling of forest plantations (based on materials from the Far Eastern Federal District)]. *Biblioteka kriminalista*, 2014, no. 5 (16), pp. 367–371.
10. Vasilyeva M. A., Zubenko E. V. K voprosu ob ustanovlenii obstayatel'stv, podlezhashchikh dokazyvaniyu po ugovnym delam o nezakonnoi dobyche vodnykh bioresursov i rubke lesnykh nasazhdenii [On the issue of establishing the circumstances to be proven in criminal cases of illegal extraction of aquatic biological resources and felling of forest plantations]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2019, vol. 27, iss. 4, pp. 504–509.